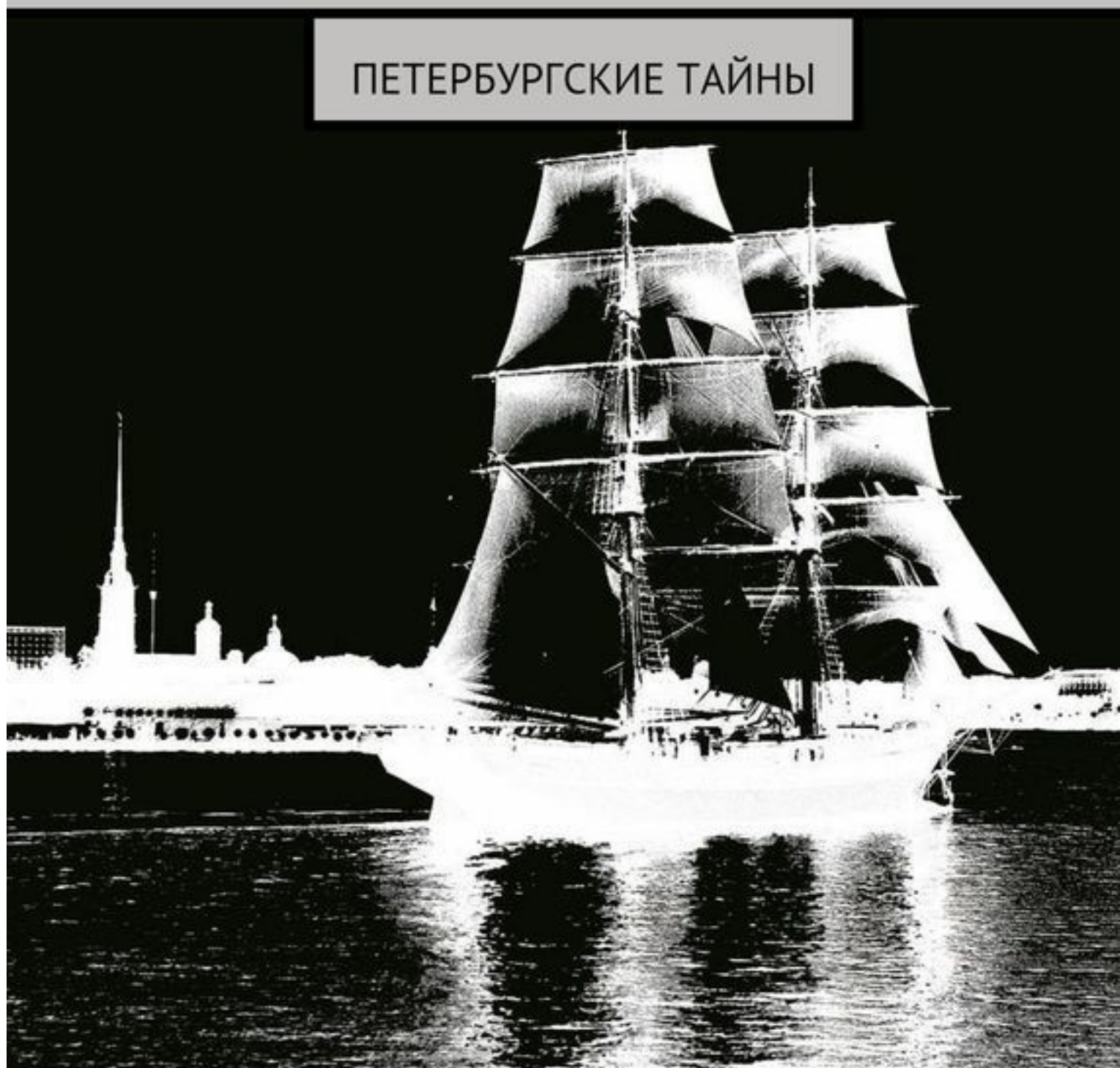

МИХАИЛ БУРЛЯШ

Мистика. Питер

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТАЙНЫ

Михаил Бурляш

**Мистика. Питер.
Петербургские тайны**

«Издательские решения»

Бурляш М.

Мистика. Питер. Петербургские тайны / М. Бурляш —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852757-9

«Мистика. Питер» — четвёртый сборник рассказов Михаила Бурляша. Десять странных историй, в разное время произошедших в Санкт-Петербурге, рассказаны на одном дыхании. Почему у Гоголя не было жены? Что мучило Петра Первого перед смертью? Какую кару предсказала гадалка первой любви Пушкина? Чем страшен Литейный мост? Ответы — в «Мистике Питера».

ISBN 978-5-44-852757-9

© Бурляш М.
© Издательские решения

Содержание

Издание второе, дополненное	6
Конфета	8
Перчатка	10
Жук	11
Тень Гоголя	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мистика. Питер Петербургские тайны

Михаил Бурляш

Редактор Людмила Уланова

© Михаил Бурляш, 2017

ISBN 978-5-4485-2757-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Издание второе, дополненное

«Мистика. Питер» – четвёртый сборник рассказов Михаила Бурляша. Десять странных историй, в разное время произошедших в Санкт-Петербурге, рассказаны на одном дыхании. Михаил Бурляш, как мастер короткого рассказа, всегда знает, на чём сделать акцент и где поставить точку, чтобы от рассказанных им историй осталось не только впечатление причастности к тайне, известной немногим, но и лёгкая недосказанность; послевкусие, которое заставляет додумывать и размышлять о том, что осталось за рамками сюжета.

Очень разные истории – где-то пугающие, где-то интригующие, где-то немного сказочные – будут интересны всем, кто неравнодушен к мистике. И, безусловно, они станут захватывающим чтением для каждого, кто любит Санкт-Петербург.

Все новости и подробности творческой жизни Михаила Бурляша читайте на www.mburlyash.ru

Все права защищены. Бурдаева Е. С., 2017

ПЕТЕРБУРЖСКИЕ ТАЙНЫ. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Санкт-Петербург – это не просто точка на карте России. Это место, в котором живёт история; здесь сливаются воедино сразу несколько эпох. И я не исключаю, что одновременно с нами по улицам Питера бродят тени тех, кто жил в нём столетиями раньше. Во всяком случае, и мостовые, и набережные, и дворцы, и мосты, и памятники – это не просто сооружения из камня, стекла и металла – это книга рождения и жизни Питера, свидетельства его триумфов и трагедий, хранители его тайн и воспоминаний. Если бы они могли говорить, они рассказали бы свои „литерские истории“, которые наверняка оказались бы не менее удивительными, чем истории, рассказанные Михаилом Бурляшом...»

Анна Минина, архитектор, коренная жительница Санкт-Петербурга.

«Кто из нас не мечтал побродить по Невскому проспекту, промчаться на катере по Неве, полюбоваться белыми ночами и разведенными мостами?.. От других привлекательных для любознательного туриста мест Петербург отличает то, что, даже побывав в нём и выполнив свою „культурную программу“, невозможно навсегда насытить эту жажду знакомства с городом. Скорее наоборот – первое знакомство с Питером оказывается лишь заправкой, а вернее наживкой, потому что желание приехать снова, увидеть, потрогать, побродить, полюбоваться и т. д. после первой встречи становится только сильнее! Короткие истории, написанные Бурляшом, очень хорошо передают это состояние. Они лишь намекают на тайны северной столицы, не раскрывая их до конца. Точно так же делает и сам город, привлекая к себе с невероятной силой, но никогда не раскрывая всех своих секретов, оставляя после каждой встречи интригу и долгое послевкусие...»

Лев Даров, писатель, несчастный гость города

«Вторая столица, город Петра, „окно в Европу“, „Невская жемчужина“, „колыбель революции“, „северная Пальмира“, „родина русского рока“ – как только не называют наш прекрасный город, улицы которого хранят воспоминания о великих людях и великих событиях... Так бывает, что город, в котором живёшь, в котором каждое утро просыпаешься и каждый вечер засыпаешь, становится просто фоном событий, привычной декорацией. В то время, как на самом деле он – одно из главных действующих лиц. Рассказы, вошедшие в этот сборник – как раз об этом: о том, что Питер участвует в жизни своих жителей и гостей, о том, что душа Петербурга жива, о его тайнах и загадках».

Наталья Загорская, генеральный директор, коренная жительница Санкт-Петербурга

«А, может быть, в Питер, и всё образуется?..» (Земфира) Невероятный, потрясающий, фантастический город, которому признаются в любви и о котором мечтают... Сильный и гордый, как мужчина, печальный и загадочный, как женщина, этот город хранит в себе великое множество тайн и загадок, многие из которых так и не будут разгаданы до окончания веков. Город, на улицах которого вершилась История. Та самая, в которой мы сейчас все живем. С этим городом связаны события, которые меняли судьбы целых поколений и эпох. Мой любимый город оживает на страницах этой книги... Разные герои и разные ситуации, и все-таки мы вдвоем – я и мой Питер».

Елена Харина, директор издательства, коренная жительница Санкт-Петербурга

«Тайна, мистика, загадки... Наверное, так устроен человек изначально, что стремление приподнять завесу неизвестного всегда в нем главенствует над осторожностью, робостью и безразличием. Есть среди нас пытливые умы, которые не могут равнодушно созерцать этот мир, и Михаил Бурляш – из их числа. Человек, который вполне заслужил своим творчеством звание «мастер короткого рассказа» на этот раз взялся за тему, в основе которой лежат не только судьбы людей, их внутренний мир и чувства, но и внутренний мир целого города.

Санкт-Петербург для России – да и не только для России – не просто город. Это целая эпоха. Насыщенный событиями, драмами, взлетами и падениями величайших исторических личностей, Питер полон загадок, порой мистических и необъяснимых. Еще много тайн, еще не все завесы прошлого приподняты. И я приглашаю вас, дорогие читатели, вместе с замечательным писателем, поэтом, музыкантом и просто неординарным человеком Михаилом Бурляшом окунуться в таинственную атмосферу Санкт-Петербурга. Походить по его улочкам, подышать его воздухом, заглянуть туда, куда не приглашают путеводители...»

Виктор Машинский, литератор из Саратова

«Как-то меня спросили: „Вы были в Санкт-Петербурге?“ И на мое „Нет“, заметили: „Значит, не были нигде“. Недавно моя мечта сбылась – я провела несколько удивительных дней в городе на Неве. И только вернувшись домой, поняла, что впечатления от питерской поездки намного ярче воспоминаний от путешествий в другие города и даже страны. Город впечатался в память не только своей красотой и переменчивым настроением, но и удивительными людьми, живущими в нём. Культурные, отзывчивые, добрые, всегда готовые помочь, подсказать, объяснить. Спасибо тебе, Санкт-Петербург, ты поистине восьмое чудо света! Спасибо и тебе, Михаил Бурляш – прочитав сборник „Мистика. Питер“, понимаю, что увидела и почувствовала лишь тысячную часть того, что могла. А значит обязательно снова приеду сюда, в Питер. В город-легенду, который живёт в каком-то особенном, своём измерении».

Лариса Забуга, учитель из Симферополя

Конфета

Она мелким шагом шла по Невскому, предвкушая свидание с шоколадом. Представляла, как спустится в прохладу цокольного этажа, где несколько минут будет разглядывать шоколадные фигурки мишек, зайчиков и балерин, потом подойдет к продавщице и покажет ей пальчиком, какие конфеты выбрать. Наберет целую коробку симпатичных фигурок с разной начинкой и выйдет обратно на Невский. Уже с другим настроением.

И не то, чтобы она так сильно любила шоколад. Просто это был самый приятный способ подсластить жизнь. Всю следующую неделю она каждое утро будет варить в турке пахучий кофе, и по одной доставать из холодильника «таблетку радости». В понедельник в коробке будет ровно семь штук – по одной на каждый день недели. Во вторник – шесть, в среду – пять... А в воскресенье, доев последнюю, она ещё немного поваляется в постели, а потом наденет нарядное платье и отправится до Гостиного двора. На очередное свидание с шоколадом.

Трудное привыкание к Питеру, шестидневная рабочая неделя, чужой коллектив, начальник-тиран, разлука с любимым – это были не все, но главные печали, которые хотя бы отчасти рассеивала утренняя чашка кофе с восхитительно таящей во рту конфетой...

Замечтавшись, она чуть было не прошла нужный вход. Вернулась, спустилась в холодок магазинчика, потолкалась в говорливой толпе покупателей и, наконец, добралась до возделенной витрины. Набрал конфет и расплатившись, бодрым шагом пошла обратно. На лужайке перед Казанским собором в глаза бросилась свободная лавочка, и она решила присесть. Вокруг шумел воскресный Питер, визжали дети, щёлкали фотокамерами туристы, шуршал брызгами фонтан. «Я чужая здесь! Никому не нужная в этом прекрасном холодном городе», – подумалось в который раз. Губы задрожали, сердце сжало недоброе и тоскливое одиночество.

Рука сама потянулась к картонной коробочке, чтобы дать ей возможность полюбоваться «свежим уловом». Пересчитав шоколадные цветочки-ягодки, она удивленно вскинула брови – конфет было не семь, а восемь! Одна была лишняя.

«Одну можно съесть прямо сейчас!» – мелькнула в голове радостная мысль. Недолгий, но мучительный выбор пал на шоколадно-марципановую розу. Откусив кусочек, она застыла – зубы наткнулись на что-то твёрдое.

Отодвинув от себя руку с конфетой, девушка всмотрелась в молочность марципановой начинки. Внутри поблескивало серебристым что-то металлическое. Аккуратно разломив конфету, она вытащила из неё кругляшок потёртой монеты.

«Старинная!» – мелькнуло в голове ещё до того, как она прочла под императорской короной: «гривенник 1744». Перевернув монету и взглядевшись в полуистёртые буквы, она почувствовала, как сердце замерло и тут же забилось чаще, а плечи покрылись мурашками – на решке был женский профиль и вполне отчетливо читалось «БМ Елисаветы»...

...Лизе вдруг почудилось, что это сам Питер протянул откуда-то из глубины веков невидимую руку, отогнав от её сердца одиночество и смятение. Она улыбнулась, зажала монету вспотевшей ладонью и, стряхнув оцепенение, встала со скамьи. Впереди была новая рабочая неделя и семь восхитительно вкусных шоколадных шедевров, побеждающих все невзгоды.

Перчатка

В белые ночи он совсем не мог спать. То ему чудилось цоканье медно-бронзовых подков по мостовой, то стук топоров и молотков на Петровских верфях, то залпы старинных корабельных пушек. Он задергивал шторы, напивался или принимал снотворное, даже пару раз надевал тряпичную маску для сна, но ночные звуки от этого становились только причудливей. Слышалось, как придворные дамы чешут пятки Елизавете Петровне, как прицельно стреляет по воронам Анна Иоанновна, как булькает конопляное масло в чаше Южного маяка на стрелке Васильевского острова. Звуки каждый раз были разные, но он почему-то всегда знал, что они означают.

На третью-четвертую ночь бессонницы он выходил на улицу и бесцельно бродил по набережным, вглядываясь в белоночь. Это немного помогало.

Как-то в одну из таких ночей он прогуливался вдоль Мойки. К тому времени он не спал уже вторую неделю, впадая в спячку днём. Измученный организм маялся, заставляя его слоняться по набережной и бросать в мутную воду мелкие камешки.

Впереди маячил привычный силуэт Михайловского замка, навевающий в туманности белой ночи мысли о запертом в нём призраке Павла Первого. Мельком бросив взгляд на замок, он заметил одну странность: с него сползала темная краска; здание прямо на глазах розовело, как будто на него снизошел яркий луч восходящего солнца. Он даже обернулся и глянул в небо – но до рассвета было не меньше двух часов, и оно было сумеречно-светлым, без каких либо намеков на светило. Повернувшись к замку, он обнаружил, что тот снова, как и всегда, рыже-кирпичный. Развернувшись от греха подальше, он двинул через Марсово поле к Неве.

На Дворцовой набережной было живенько. Гуляющие любовались Петропавловской крепостью и видами на Васильевский остров; довольно часто проезжали машины. Среди людей он почувствовал себя спокойно. Потихоньку фланируя в сторону Дворцовой площади, возле дома №10 он почему-то замешкался. Сумерки вокруг уплотнились, словно сгущенное молоко. Балконная дверь на втором этаже резко распахнулась, и на улицу вылетела целая стая голубей и галок. Задрав голову, он увидел как на балкон, разгоняя птиц, выскочила невысокая симпатичная брюнетка в малиновом. «Кыш! Кыш!» – крикнула она вслед птицам и взмахнула рукой.

Из окна зазвучали негромкие звуки вальса. Брюнетка ещё раз махнула рукой и скрылась за гардиной. По легкому дуновению ветерка вдоль щеки он понял, что что-то упало совсем рядом. Нагнувшись, он поднял с мостовой дамскую перчатку жёлто-розового цвета. Перчатка была ещё теплой. Машинально сунув её в карман, он быстрым шагом поспешил к Дворцовой площади...

– Поль, ты не видел мою вторую перчатку? – Анна волновалась. Внизу уже нетерпеливо притоптывали кони, готовые понести её экипаж во дворец на бал, а перчатка всё не находилась.

– Машер, вечно ты теряешь эти перчатки... Где попало, причем, – князь Гагарин поморщился. Ещё совсем недавно весь Петербург судачил о том, что император Павел выбрал цвет нового замка по цвету перчатки своей фаворитки, ныне – его супруги. Флегматично вздохнув, он добавил:

– Аннушка, поиски затянулись, выбери другую пару.

Каким-то глубинным женским чутьём догадавшись о недовольстве мужа, княжна прильнула к нему и бархатным голосом сказала:

– Ну, я ведь уже выбрала другую пару. Тебя...

Несколько минут спустя экипаж нёсся по светлой полуночи туда, где сверкали дворцовые огни и звучал её любимый вальс. Впереди была целая ночь танцев, разговоров и флирта. Долгая белая ночь тысяча восьмисотого года.

Жук

– Смотри, какой красавчик! – Валерка тыкал ей в лицо что-то тёмное и шевелящееся. Едва разлепил глаза от обездвижившей её прямо на пляжном полотенце лёгкой дрёмы, Юлька сфокусировала взгляд и завизжала не своим голосом. Пулей скинув сонное оцепенение, она вскочила на ноги и закричала:

– Убей его! Убей! Какая гадость! Ужас!

В руке у Валерки шевелил лиловыми рогами блестящий жук-носорог. Парень держал его за спину, и жук растерянно перебирал цепкими черными лапками. Валерка чуть придвинул жука к Юльке, пытаясь убедить её в красоте странного насекомого и не понимая, что девушка на грани истерики.

Юлька подняла с песка цветной пляжный тапок и, не переставая вопить, со всего размаха ударила по жуку, выбив его из Валеркиной ладони.

– Ты что?! Больно же! – ойкнул Валерка, потирая ушибленную руку. Такой разъяренной свою девушку он ещё не видел. Загорающие на песке у Петропавловской крепости зеваки с любопытством поглядывали в их сторону.

– Ты просто не понимаешь, – захлебываясь в истерике скороговоркой кричала Юля, срываясь на визг. – Я ненавижу жуков! Они мерзкие, отвратительные. Фу! Как можно быть таким дебилом?! Не подходи, ты держал его! Ещё и в лицо совал. Дурак!

Она психанула и ушла, бросив: «Не ходи за мной». Это была их первая крупная ссора с момента приезда в Питер. Потом он страшно корил себя за то, что не пошёл тихонько за ней следом. Но тогда, глядя, как развевается на балтийском ветерке подол её белого сарафана, лишь раздраженно подумал: «Ничего, пусть перебесится. Подумаешь, жук...»

Вечером на канале Грибоедова случилась трагедия.

Какой-то лихой аквабайкер, желая покрасоваться перед публикой, нарезал круги, проносясь всё ближе и ближе к кафешке, расположенной на понтонной площадке у самой воды. Каждый раз отдыхающих обдавало сотней сверкающих в закатном солнце брызг. Грозные мужские окрики и девичий визг лишь раззадоривали лихого наездника. Когда он в очередной раз направил свой аквабайк в сторону кафешки, тот вдруг перестал слушаться и, сбросив седока, вылетел на сушу, врезавшись в один из столиков! В тот самый, за которым одиноко сидела Юля.

Как в замедленной киносъемке она увидела летящую прямо на неё пластиковую махину и сразу поняла, что это летит её Смерть. «Господи! Я так хочу жить! Жить! Жиииить!» — успела подумать Юля до того, как её мысли заглушил хруст костей и грохот разносимых мотоциклом столов и стульев...

...Когда она открыла глаза, вокруг была густая зелёная трава, с прямыми как у осоки стебельками. «Густая как ковёр», – подумала Юлька и подняла взгляд. Над ней плыли пушистые оладьи облаков, поджаренные до золотистой корочки пекарем-Солнцем. «Как же хорошо жить!» – подумала Юлька и собралась встать. Но тут кто-то схватил её сзади огромной сильной рукой и поднял в воздух.

– Смотри, что я нашел! – прокричал мужской голос. – Правда, симпатяжка?

Юлька увидела, как к ней приближается огромное женское лицо. Лицо смотрело с ужасом. Большой, с дверной проём, рот медленно открылся, и из него раздался оглушающий вой:

– Где ты взял этого мерзкого жука?! Немедленно убери его от меня! Убей его! Убей! Убей!..

Тень Гоголя

Я ждал уже двенадцатую минуту. Ожидание вряд ли можно было назвать приятным, учитывая усиливающийся жар, исходящий от палящего июньского солнца и нагретых каменных плит Малой Конюшенной. Чувствуя, что вот-вот превращусь в поджаренную гренку, я шагнул в небольшой островок тени, который лежал у ног бронзового Гоголя, и, по счастью, никем ещё не был занят.

Тень приняла меня благосклонно, окутав едва ощутимой прохладой. Я вдохнул полной грудью и застыл, сложив руки на груди, невольно повторяя позу памятника.

Впереди сияли колонны собора, в котором покоилось храброе сердце мёртвого полководца, а из-за брызг фонтана на лужайке казалось, что вход усыпан переливающимися на Солнце алмазами. Этот нестерпимый блеск заставил меня на секунду отвести глаза, взглянув вниз. Рядом со мной, в указательном персте тенистого пятна, лежала какая-то шапка, по виду казацкая. Удивившись, что не заметил сразу, я поднял её. На ощупь шапка была мягкая, как будто меховая, с тряпичным верхом. В одном месте, судя по хрусту, как будто прощупывалась бумага. «Грамота гетьмана зашита», – подумал я и усмехнулся своей шутке. Оглядевшись по сторонам и наплевав на жару, я зачем-то нахлобучил шапку на голову.

Тут-то всё и началось!..

И даже не то, чтобы началось что-то конкретное, но всё вдруг неуловимо изменилось. Воздух вокруг перестал быть невесомым и прозрачным; с Невского как будто накатила волна густого молочного тумана. Собор уже не сиял в солнечных лучах, а скорее угадывался, выделяясь в белёсой пелене тёмным контуром. Невский заволокло так, что от него остался лишь гул машин да шорох сотен шаркающих ног, к которому теперь ещё примешивалось какое-то не то цоканье, не то бряцанье. Я сузил глаза, пытаюсь пробуравить невесть откуда взявшийся морок, и разглядеть, что же это бряцает, да куда там! Туман только сильнее загустел. Виднелись лишь тени прохожих, шмыгающих туда-сюда по улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.